

УДК 304.44 (470.21)

Религиозные практики и представления молодежи Мурманской области как индикатор отношения к вере

А.С. Давыдова

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Аннотация. В статье отражены результаты исследования по изучению представлений молодежи о вере, Боге, религии в целом, а также отношений к религиозным практикам. Исследование проводилось в городах Мурманской области с использованием методов интервью, анкетирования и анализа архивных документов. Выявлены различные взгляды и позиции по отношению к вере. Определены отношения молодых респондентов к религиозным практикам.

Abstract. The paper represents results of researching attitude of young generation to God, faith, religion in general and to different kinds of religious practice. The research was conducted in towns of the Murmansk region with the help of the following methods: interview, questionnaire and analysis of archival documents. Various views and attitudes of young respondents to faith and different kinds of religious practice have been revealed.

Ключевые слова: религиозная практика, молодежь, православие, вера, Мурманская область
Key words: religious practice, youth, Orthodoxy, faith, the Murmansk region

1. Введение

В настоящее время в нашей стране наблюдается очевидное оживление в религиозной жизни. Роль церкви как социального института повышается в общественном сознании, по всей России создаются храмы. Исследования, касающиеся религиозных практик и представлений населения Мурманской области, практически отсутствуют. Весьма фрагментарны и сведения о том, каковы межконфессиональные отношения, характер и уровень религиозных знаний и представлений у людей, проживающих в регионе.

В качестве примера подобных исследований в других областях России можно упомянуть ряд работ (Савва, Чупров, 1992; Галкина, 1993; Хотинец, 1995; Шейнбаум, 1996; Воронцов, 1997; Алексахина, 1998; Бирин, 1998; Губогло, 1998; Панченко, 1998; Лукьянова, 2000; Тарабукина, 2000; Лупандин, 2008 и др.).

Мурманская область занимает необычное положение с точки зрения религиозной культуры и православного самосознания, т.к., несмотря на усилия миссионеров, Север оценивается как безрелигиозное пространство. Духовенство считает данную территорию достаточно трудной для работы (Тарабукина, 1998). Во многом это связано с тем, что процесс введения христианства в качестве государственной религии централизованной Киевской державы был сложным, затянувшимся на несколько столетий. И событие, "получившее название «крещение Руси», на Кольском Севере началось только лишь в XV веке" (Гордиенко, 1986).

С этой точки зрения появление Мурманской и Мончегорской епархии в 1995 году – новый этап, являющийся усилением религиозного фактора. Действительно, количество православных храмов за период с 1995 по 2010 гг. выросло с 2 до 61, и тенденция увеличения продолжает сохраняться.

Однако современность требует адаптации церкви к меняющимся условиям общества, и наоборот, отмечается стремление самого социума к взаимодействию с церковью и нахождению комфортного положения по отношению к религиозным институтам. В этой связи интересным представляется изучение религиозных представлений и практик молодежи. Действительно, молодежь, как особая социально-демографическая группа, является общественным субъектом, за который борются все социальные институты. Социальная направленность молодежи помогает спрогнозировать вид общества в ближайшем и отдаленном будущем. Поэтому для нашего исследования была выбрана именно молодежь.

Целью исследования стало выявление представлений, мнений и оценок молодежи о понятиях "религия", "вера", "Бог" и отношений к религиозным практикам.

2. Материал и методы

Исследование проводилось с использованием метода анкетирования (54 человека) и интервьюирования (45 человек). Отбор респондентов производился исключительно по возрастному критерию: индивиды 18-30 лет. Выбор респондентов для интервью осуществлялся с использованием

метода "снежного кома" – во многом это объясняется деликатностью вопросов, связанных с верой и религией, в особенности для верующих, которые не соотносят себя с какой-либо религиозной институцией. Анкетирование проводилось на улице, а также в местах скопления молодежи (учебные заведения).

В работе также использованы результаты анкетирования по аналогичной тематике (92 человека), проведенного в 2005-2008 гг. в городах Мурманской области (Мурманск, Мончегорск, Полярные Зори, Апатиты, Кировск). Материалы находятся в архиве Центра гуманитарных проблем Баренц-региона (ЦГП) КНЦ РАН.

3. Религиозные практики и представления молодежи

По результатам исследования все респонденты могут быть условно разделены на три группы: назвавшие себя неверующими (атеистами); назвавшие себя верующими, но не принадлежащими к определенным религиозным организациям, и верующие, принадлежащие к различным религиозным организациям (к данной группе относятся воцерковленные православные, представители церкви свидетелей Иеговы, движения саходжа-йога, евангельские христиане).

Религиозные практики разнятся в зависимости от категории верующих, степени их включенности в общину, типа общины и т.д. Те из респондентов, кто связан с соответствующими религиозными организациями, стараются придерживаться всех предписанных установлений, участвуют в ритуальных мероприятиях. В качестве примеров приведем фрагменты некоторых интервью.¹

И.: Какие практики ты осуществляешь в связи со своей принадлежностью к данной конфессии?

Р.: Повседневные – это исповедь, причастие, ну, и все, в принципе. Крещение – я уже крещена, венчания еще не было, вот еще елеосвящение бывает иногда. И молитвы, и пост – это основное" (Татьяна, 19 л., инт. Митяева М.В.).

Респонденты, относящие себя к верующим, но не связанным с религиозной институцией, не считают нужным придерживаться строгости и последовательности выполнения тех или иных предписаний. Обосновывается это по-разному. Причинами называются, например, недостаток времени или ощущение неудобства, связанного с расположением церкви (к этой группе относятся в первую очередь православные верующие):

"...в Апатитах нет нормальной церкви, она находится далеко, непонятно где... Это не церковь, а извращение какое-то. Потому что церковь должна быть построена на определенном месте, нормальная церковь с куполами, с колокольней. А это бывший магазин или склад. Что это такое!.. Я не считаю это церковь, поэтому и не хожу туда" (Николай, 21 г., инт. Панченко А.А.).

Для многих также значимы обстоятельства, связанные с душевным, психологическим комфортом или дискомфортом от пребывания в церкви:

"И.: А ты ходишь в церковь, любишь там бывать?"

Р.: Не знаю. Я хотела бы свою церковь построить. По своим правилам.

И.: И какие это правила?"

Р.: Там могли бы находиться и кривые, и косые, и убогие, и пьяные. Какие хочешь... И не обязательно, чтобы там были эти попы всякие там. Просто приходишь, садишься перед этим, ну как его...алтарем и общаешься там, с кем хочешь, кого ты считаешь богом" (Ангела, 22 г.).

Одно из устойчивых утверждений касается того, что в вере не нужен посредник, общение с Богом – это интимная практика:

"...мне кажется, что это не так, верить в то, что Бог не в стенах церкви, не в каком-то определенном месте, и для общения с ним не требуется посредника в лице священника, а что Бог, он как бы у тебя в душе, если он есть вообще" (Евгения, 21 г.).

Из опрошенных невоцерковленных православных мало кто постоянно посещает церковь, за исключением кризисных случаев:

"И.: А Вы в Церковь ходите?"

Р.: В принципе, не хожу и не люблю. Но была такая ситуация, когда ... все-таки поехала. Потому что была ситуация – страх потерять близкого человека. Я думаю, в какую угодно церковь пойду, все, что угодно сделаю, только б помогло" (Елена, 30 л., инт. Болдакина Т.В.).

Ситуативное исполнение религиозных обрядов свидетельствует о том, что основной их функцией является психотерапевтическая (компенсаторная). Среди обрядов, перечень которых был предложен респондентам в вопроснике (крещение, венчание, исповедь), наименьшей

¹ Сокращения: И. – интервьюер, Р. – респондент. Фамилия интервьюера указывается в тех случаях, когда интервьюирование осуществлялось не автором данной статьи.

привлекательностью, как выяснилось, обладает исповедь. Отказ от исповеди мотивируется недоверием к священнику и – соответственно – с такой особенностью малого города как суженное информационное пространство:

"У нас много знакомых, и в наших Апатитах я не хочу в церкви повенчаться, ой, исповедаться... (Жанна, 24 г.);

...Я только видела, как в католической церкви в кабинки заходят. У нас это открыто, я бы так не смогла. Лучшие конфиденциально. Это легче, мне кажется. А так священник на тебя так посмотрит! Тем более в нашей церкви" (Анжела, 22 г.).

Обряд венчания для многих не обладает привлекательностью, так как теряет свой сакральный смысл:

"И.: А венчание?"

Р.: Венчание... Очень скептически отношусь к этому обряду. Поскольку, я думаю, чаще он проводится для красоты мероприятия, для красоты ситуации. Вот" (Юлия, 23 г.).

Исповедь и венчание являются большей частью выборными религиозными обрядами для молодежи, то есть исполнение того или иного обряда осуществляется по личному усмотрению. Крещение молодежи в большинстве случаев производится родителями, бабушками, это касается как воцерковленных, так и невоцерковленных верующих:

"Меня крестили, когда я была очень маленькая. Я не помню, сколько мне лет точно было, года два или три. Я не жалею. Поскольку это связано, скажем так, с душевным настроем моей мамы. То есть ей было спокойнее, если над ребенком будет какая-то оберегательная сила. Я думаю, что наверняка так оно и есть" (Юлия, 23 г.).

В целом, среди респондентов наблюдается тенденция рационализировать исполнение религиозных ритуалов и предписанных норм повседневного поведения верующего, переосмыслить их функции и значимость.

Рационализация поведения касается и соблюдения постов. Лишь члены православной общины считают соблюдение поста не только обязательным, но и полезным с физиологической точки зрения. Молитва в виде предписанного текста используется также преимущественно молодежью, входящей в состав православной общины. Нередко молодые респонденты считают, что отличие верующих людей от "религиозных" заключается в соблюдении поста:

"И.: Чем, по твоему мнению, религиозный человек отличается от верующего человека?"

Р.: Религиозный человек соблюдает определенные обряды. Какой-то системы христианской. Я себя считаю православной, потому что меня и крестили там, в этой религии. Но я не соблюдаю постов, не хожу в церковь в праздники. Но иногда бывает, хожу. И верю. Поэтому считаю, что я верующий человек, но так как я все это не соблюдаю, я не религиозный человек" (Ольга, 28 л.).

Таким образом, верующие, не связанные с какой-либо религиозной организацией, полагают, что любое ограничение, в том числе и в пище, имеет косвенное отношение к вере. По распространенному мнению, вера не должна быть помехой для физического комфорта. Ритуальные практики переосмысливаются, канонические тексты молитв заменяются собственными:

"...К моему великому стыду, я не знаю ни одной молитвы. Даже "Отче Наш". У меня, конечно, есть несколько написанных молитв, но я гораздо глубже чувствую связь с Ним, когда говорю простыми словами" (Елена, 21 г., инт. Константинова Е.А.).

Оценка религиозных практик с точки зрения физического "удобства", "комфортности" является показателем того, что телесный комфорт занимает высокие позиции в иерархии ценностей современного человека. По данному параметру часто сопоставляются православная и "западная" (католическая) церкви как пространства.

Респонденты, назвавшие себя верующими, не связанными с религиозными организациями, как правило, заявляют, что знают одну-две молитвы, но пользуются ими только в сложных жизненных ситуациях:

"В трудные моменты начинаю, конечно, молиться, а так вроде не верю, но бывает. Но вот я бы не сказала, что вообще не верю, иногда – да, в трудную минуту. Когда поможет, когда нет...Но вот не знаю" (Евгения, 29 л.).

При этом те, кто относят себя к православным, из молитв уверенно называют лишь "Отче Наш". Ни у кого из респондентов нет твердого убеждения, что молитвы помогают в критических ситуациях, однако у многих есть примеры, свидетельствующие о результативности молитвы.

Общезвестные религиозные праздники отмечают в семьях практически всех респондентов. За исключением представителей отдельных религиозных организаций (в частности адепты церкви свидетелей Иеговы). Среди них Пасха, Рождество, реже – Троица. Интересен тот факт, что эти праздники

имеют в большей степени статус семейных, чем собственно религиозных. Часто празднование осуществляется в силу традиции:

Р.: Какой для вас самый значимый праздник из церковного календаря? Празднуете ли вы его?

И.: Праздник Пасхи праздновался всегда в семье моих родителей, и я продолжаю их традиции" (Григорий, 30 л.).

Исключения составляют семьи, в которых все родственники или несколько из них воцерковлены. В таких семьях принято отмечать все религиозные праздники, причем по определенному сценарию и с обязательным посещением церкви.

Исследование выявило, что меньшую терпимость к представителям иных вероисповеданий и конфессий проявляют воцерковленные православные:

Р.: Я думаю, что в школе нужно только нашу православную религию преподавать...

И.: А как ты относишься к другим религиям и конфессиям?

Р.: Отрицательно отношусь к ним. Я принимаю только нашу христианскую религию" (Светлана, 17 л., инт. Митяева М.В.).

Пока можно лишь предположить, что при расширении количества опрошенных респондентов аналогичный вывод мог быть сделан в отношении представителей других общин. При этом прямого неприязненного отношения в адрес какой-либо конфессии высказано не было, т.е. все респонденты признают уязвимость и "неправильность" нетерпимой позиции. Члены общин указывают на нежелательность контактов с "иноверцами", которые они и стараются свести к минимуму:

"То есть я не осуждаю их, не критикую, но в то же время я не пойду к ним на собрания и не буду с ними участвовать в их богослужениях. То есть если мы едем в другой город, то мы идем в церковь своего братства. У нас есть адреса. Мы не осуждаем их, и не относимся как-то негативно, но, в то же время, с ними общения на религиозной почве не имеем" (Евгения, 21 г.).

Православные воцерковленные верующие утверждают, что борьбы между религиозными организациями нет, каждая из них существует в своем замкнутом мире. Верующие, не относящиеся к какой-либо религиозной организации, и неверующие респонденты достаточно критично относятся к членам общин из-за того, что те, по их мнению, склонны поучать, делать замечания и выступать в качестве "носителей истины", навязывать веру:

"...Это не должно быть намеренное противопоставление себя, допустим, власти города или неверующим людям. Не надо кричать, что мы единственно правильно живем и пр. Не надо учить меня жить...настоящая вера этого не требует" (Юрий, 23 г.).

Наибольшее неприятие вызывают "вездесущие" последователи церкви Свидетели Иеговы, что объясняется их чрезмерно активной и не всегда корректной проповеднической деятельностью:

И.: А как вы относитесь к сектам?

Р.: Я очень плохо отношусь к иеговистам.

И.: Именно к иеговистам?

Р.: Именно к иеговистам, потому что все остальные меня не касаются. Мне не нравится, что в любое время дня и ночи стучатся в мою дверь и говорят, мол, дайте-ка я вам почитаю Библию. Мне не нравится, когда мне навязывают что-либо" (Евгения, 21 г., инт. Константинова Е.А.).

Во многом неприязнь к представителям той или иной веры обусловлена безапелляционностью суждений, которые принимаются молодыми респондентами за ограниченность ("тупость"). При этом антипатию вызывают, скорее, представители старших поколений, нежели сверстники. Особенно негативно оценивается поведение "прихрамовых" людей в церкви, когда те в резкой форме одергивают несведущих молодых прихожан.

4. Заключение

В результате проведенных исследований установлено, что на осуществление религиозных практик молодежи влияет множество различных факторов. Религиозные практики разнятся в зависимости от категории верующих, их включенности в общину, типа общины и т.д. Те, кто связан с соответствующими религиозными организациями, стараются придерживаться всех предписанных установлений, участвуют в ритуальных мероприятиях.

В целом наблюдается тенденция к рационализации исполнения религиозных ритуалов и предписанных норм повседневного поведения верующего, переосмыслению их функций и значимости.

Оценка молодежью религиозных практик с точки зрения физического "удобства", "комфортности" является показателем того, что телесный комфорт занимает высокие позиции в иерархии ценностей современного человека. В оценке религиозных практик молодыми респондентами существенным критерием является комфортность при их проведении, причем как физическая, так и психологическая. Для молодых людей важно удобство помещения и его расположение, отсутствие

физических ограничений. Существенна индивидуальная свобода общения с Богом. Именно последнее обстоятельство оказывается наиболее привлекательным в "западной" церкви, т.е. в том, что под этим понимается с точки зрения массового сознания.

Установка на индивидуализм приводит к тому, что молодежь пытается адаптировать религиозные практики "под себя". В большинстве случаев происходит отождествление религии и религиозной институции. Вопрос о вере очень тесно переплетается с вопросом о религии в целом. Большинство респондентов очень чётко разграничивают веру и религию, относя веру к чему-то сакральному, действительно божественному, а религию – к понятию института.

Изучение мотивации и факторов, влияющих на выбор той или иной веры молодыми респондентами, может стать перспективой для дальнейших исследований в данной области.

Литература

- Алексахина Н.А.** Тенденции в изменении национальной идентичности народов России. *Социологические исследования*, № 2, с.49-50, 1998.
- Бирин В.Н.** Этнополитические представления молодежи Карелии (по материалам этносоциологического исследования 1997 г.). В кн.: *Идентификация идентичности. В 2 т. Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло, М., Наука, т.2, с.69-90, 1998.*
- Воронцов В.С.** Определение своей этнической принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. Этническое возрождение удмуртов: истоки проблемы и пути решения. *Вестник УдГУ*, № 8, с.113-133, 1997.
- Галкина Е.М.** Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей. *Автореф. дис. ... канд. ист. наук, М., 24 с., 1993.*
- Гордиенко Н.С.** "Крещение Руси": факты против легенд и мифов. Полемические заметки. *Л., Лениздат, 287 с., 1986.*
- Губогло М.Н.** На перекрестке этнической и молодежной политики. В кн.: *Идентификация идентичности. В 2 т. Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло, М., Наука, т.2, с.8-9, 1998.*
- Лукьянова Е.Л.** Этнические различия в повседневной жизни молодежи. Другое поле. Социологические практики. *Под ред. Е.Л. Омельченко, С.А. Перфильева, Ульяновск, Изд-во "Средневожский научный центр", с.130-138, 2000.*
- Лупандин В.Н.** Ценностные ориентации российской молодежи в условиях общества риска. *Вестник Орловского государственного университета*, № 2 (2), с.217-223, 2008.
- Панченко А.А.** Религиозные практики и антропология религиозности. *Альманах "Канун", СПб., Канун, с.5-14, 1998.*
- Савва М.В., Чупров В.И.** Этнический статус в молодежной среде. *Социологические исследования*, № 7, с.20-30, 1992.
- Тарабукина А.В.** Мировоззрение "церковных людей" в массовой духовной литературе рубежа XIX-XX веков. Традиция в фольклоре и литературе: статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета. *Ред.-сост. М.Л. Лурье, СПб., АГ СПбГУ, с.191-230, 2000.*
- Тарабукина А.В.** Эсхатологические рассказы "церковных людей". *Альманах "Канун", СПб., Канун, с.397-454, 1998.*
- Хотинец В.Ю.** Этническое самосознание в структуре интегральной индивидуальности (на материале исследования студентов-удмуртов). *Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Пермь, 26 с., 1995.*
- Шейнбаум Л.С.** Этнический компонент самосознания российских подростков. *Этнографическое обозрение*, № 1, с.81-90, 1996.